

ФЕДОРОВ А. И.

НАЦИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СИБИРИ И ИХ РЕШЕНИЕ

Союз Советских Социалистических Республик — добровольное объединение равноправных народов — существует шестьдесят лет. Общая цель этих народов — создание общества материального благополучия и высокой духовной культуры. Единство целей и задач коммунистического строительства вызывает все возрастающее сближение между народами. Обмен кадрами между республиками (что способствует увеличению многонационального состава населения в республиках), заимствование достижений в производстве, обмен опытом в производстве материальных и духовных ценностей. Это в свою очередь вызывает необходимость все возрастающего общения между народами нашего отечества на едином языке; при этом большинство национальных языков продолжает интенсивно развиваться; это особенно легко показать на лексике, где в последние десятилетия наблюдается увеличение количества слов преимущественно за счет заимствования из русского языка и калькирования семантики русских и (через посредство русского) иностранных слов. Активно развивается национально-русское двуязычие. Параллельно с двуязычием, т. е. использованием родного и русского языков в различных сферах общения, в 80-е годы XX в. идет процесс сближения национальных языков с русским языком, ставшим языком межнационального общения и средством освоения русской и мировой культуры. Длительность и глубина языковых контактов у разных народов нашей страны с русскими была разной. Она определялась конкретными внеязыковыми причинами, разной историей взаимоотношений с русским населением. В дореволюционный период царизм по отношению к народам России проводил политику великодержавного шовинизма, насилиственного навязывания русского языка всем народам в качестве государственного языка. Из 130 наций и народностей дореволюционной России 19 имели свои литературные языки [1, с. 88], развитие которых всячески сдерживалось. Вот некоторые факты: в Казахстане, например, не было ни одной типографии [1, с. 24]; на узбекском языке издавалась одна официальная газета [1, с. 25]. На большинстве национальных языков литература не издавалась. Причиной этого была не только политика царизма, но и общая культурная и экономическая отсталость России.

В. И. Ленин, противопоставляя политику царизма в национальном вопросе политику РСДРП, выдвинул положение о равноправии наций и языков.

После Великой Октябрьской социалистической революции первым шагом в решении национального вопроса была «Декларация прав народов России», документ, опубликованный за подписью Председателя Совета Народных Комиссаров В. Ульянова (Ленина) от 2 (15) ноября 1917 года; в ней провозглашалось:

1. *Равенство и суверенность народов России.*
2. *Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.*
3. *Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.*
4. *Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России» [2].*

В соответствии с этим документом стала строиться и языковая политика Коммунистической партии и Советского государства.

Но языковые процессы у разных народов Советского Союза проходили по-разному, что зависело от уровня развития культуры и языка, от численности народа, наличия письменности (или отсутствия ее), от его образа жизни и рода занятий, обычая и др.

В 20—30-е годы идет процесс слияния мелких национальных групп в народности и нации: буковинцы, верховинцы, гуцулы, лемки, казаки, пинчуки, полещуки, русины, говорившие на диалектах украинского языка, в процессе культурной революции консолидируются в составе украинской социалистической нации; сваны, мегрэлы — в составе грузинской нации. В Сибири до 40-х годов шел процесс консолидации качинцев, сагайцев, койбалов, бельтира, а также абаканских, минусинских и ачинских тюрков с хакасами; в результате образовалась хакасская народность; ойраты, теленгиты, телеуты, челканцы объединились в алтайскую народность.

В лингвистической литературе добровольный переход в общении малых народов и групп людей, оказавшихся в иноязычной среде, на другой язык принято называть самоассимиляцией. Он был предсказан В. И. Лениным как результат единения трудящихся, создающих новый общественный строй. В. И. Ленин считал такой языковой процесс прогрессивным явлением: «Пролетариат... приветствует всякую ассимиляцию наций за исключением насильственной или опирающейся на привилегии» [3].

Освоение литературных языков соседних народов (и главное — русского языка) малыми народами и этническими группами в 30—40-е годы существенно помогло вовлечению населения национальных районов в социалистическое производство, в политическую и экономическую жизнь страны, позволило успешнее осуществлять школьное образование и подготовку специалистов для народного хозяйства.

Вместе с тем в соответствии с ленинской национальной политикой в это время создавались письменности и литературные языки на национальной основе для многих народов нашей страны с целью развить национальную по форме и социалистическую по содержанию культуру народов Советского Союза. Но создать их для каждой народности за короткое время не было возможности, а в ряде случаев, ввиду конкретных условий жизни народа, в этом не было и необходимости. Наиболее малочисленные народности и этнические группы, жившие на одной территории с большим народом, стихийно принимали в качестве межнационального и литературного языка этого народа. В Дагестане таким языком стал аварский; в Таджикистане, для ягнобцев и всех ираноязычных народностей Памира — таджикский. Малочисленность этих народностей не позволяла им создать свой литературный язык. Если бы он был создан, функции его оказались бы предельно ограничены. Это понимали многие работники просвещения и деятели культуры. Не стали создавать письменность на своих языках карелы, вепсы, ижорцы и другие народы, судьбы которых переплелись с судьбой русского народа. Они приняли в качестве литературного русский язык. Разумеется, не только эти народы были тесно связаны с русскими. Большинство народов нашей страны имеет исторические связи с русскими, что обусловило и языковые контакты. Результаты таких связей оказались разными в зависимости от типологии контактирующих языков, длительности и глубины исторических связей народов с русскими.

Особое место в языковом взаимодействии занимают украинско-русские и белорусско-русские языковые связи.

Украинцы занимают второе место по численности населения в СССР. Основная часть этого большого народа живет на Украине, где много и русского населения (особенно городского); значительное количество украинцев живет в других республиках, и больше всего — в РСФСР. Украинцы имеют свои исторически сложившиеся самобытные национальные культуру, литературу и фольклор. И тем не менее значительная часть городского населения Украины в общении активно пользуется русским языком. Этот вид русского языка, употребляемого в городском просторе-

ции Украины, отличается своеобразием: его можно условно назвать русским просторечием городов Украины. В произношении в нем проявляются особенности украинской артикуляционной базы, украинская интонация и мелодика; в лексике — отмечается наличие многих украинских слов. Вместе с тем значительная часть украинской интеллигенции одинаково активно владеет и русским, и украинским литературными языками, что можно назвать классической формой двуязычия.

Еще шире и активнее пользуется русским языком городское население Белоруссии и Украины. Причины последнего обстоятельства многообразны. Это, прежде всего, близкое родство языков и культур братских народов, развившихся из древнерусской народности; близость их исторических судеб, что привело к воссоединению этих народов в пределах одного государства; единство целей этих народов, освободившихся от царизма и раньше других народов нашей страны ставших на путь социалистического строительства¹.

Иначе складывались взаимосвязи языков других народов нашей страны (народов Кавказа и Средней Азии) с русским языком. Независимо от конкретных исторических и культурных контактов этих народов с russkimi для каждого народа русский литературный язык в наше время стал средством межнационального общения и средством освоения русской и мировой культуры и науки. Этим вопросам посвящены многие монографические работы и статьи, опубликованные в последние десятилетия².

Свойственно складывались связи языков малых народов Севера и Сибири с русским языком. Эти контакты мало изучены. Поэтому на этом вопросе целесообразно остановиться подробнее.

Русский язык с самого начала его бытования в Сибири был не литературным, а диалектным. Литературно-письменный язык стал распространяться в Сибири в конце XVII в., в период развития русского национального государства с его органами власти и управления. Он существовал, главным образом, в форме делового стиля. Поэтому аборигенное население, вступившее в контакт с russkimi, осваивало русское просторечие и диалектную, главным образом, севернорусскую, речь. Массовое изучение русского литературного языка народами Сибири началось в 20-е годы нашего столетия. Оно осуществлялось через школьное и специальное образование, а также в процессе все более широкого вовлечения национального населения Сибири в социалистическое производство. Параллельно с этим процессом у народов Сибири шел другой — быстрое развитие литературных языков на базе устной родной речи в соответствии с принципами ленинской национальной политики. В 30-е годы создавалась письменность для многих языков народов Севера и Сибири, которые до этого периода ее не имели (манси, ханты, нанайцы, пензы, эвенки, чукчи и др.). Появление письменности у народов Севера и Сибири стало необходимой основой для формирования литературных языков, что существенно расширило функции национальных языков этих народов. Родной язык у многих из них стал не только средством устного общения в семье, быту, в труде, но и языком художественной литературы, публицистики, языком школьного образования. Это в свою очередь вызывало духовный подъем у носителей этих языков, формировало у них осознание своей принадлежности к соответствующему этносу, пробуждало и утверждало национальное самосознание. Но процесс развития литературно-письменных языков у малых народов Сибири был диалектически противоречивым.

Как известно, литературный язык — это нормированный, кодифицированный язык и, будучи предназначенным для развития национальной культуры и освоения достижений русской и мировой культуры, он должен иметь достаточный для этого арсенал языковых средств, способный передать всю совокупность понятий, которыми пользуются современные

¹ См. работы И. К. Белодеда, В. В. Ильинко, М. И. Куличенко.

² См. социолингвистические работы Ш. Р. Рашидова, Ю. Д. Дешериева, М. И. Исаева и др.

цивилизованные нации. Малые народы Сибири, Севера и Дальнего Востока до Октябрьской революции развивались в изоляции от европейской культуры, их образ жизни определялся традиционными видами занятий, обусловленными характером местной географической среды. Как в свое время верно заметил К. Маркс, человек дает названия прежде всего предметам, полезным в его жизни и деятельности [4]. Поэтому в этих языках много слов, отражающих видовые местные понятия: многие десятки названий видов снега в зависимости от времени года, состояния погоды; большое количество слов — видовых названий зверей и животных (особенно много названий олена) в зависимости от возраста, пола, цвета шерсти, физического состояния и т. п. Обладая богатством видовых названий местных реалий, эти языки нередко имеют вместе с тем относительно небогатый словарный состав. Труднее сравнить арсенал синтаксических средств языков малых народов с европейскими языками. Можно, однако, утверждать, что синтаксис современных развитых языков более разнообразен, гибок. Он больше удовлетворяет целям реализации речевой интенции художников слова, публицистов, ученых.

Все сказанное вовсе не означает, что языки малых народов непригодны для отражения понятий современной науки и культуры вообще. Любой язык в принципе можно развить до такого уровня, при котором он будет пригодным для выражения всей совокупности понятий, свойственных мышлению цивилизованных наций. Но едва ли целесообразно в современных социальных условиях формулировать такую задачу во всех случаях.

В современных условиях жизни народов Советского Союза темпы сближения их экономики и культуры существенно опережают возможности развития их языков. Единство целей этих народов, создающих новое общество, переход их к новым видам труда и общественной деятельности — все это требует знания русского литературного языка, через посредство которого и осуществляется освоение новых понятий. Поэтому в 30-е годы для многих малочисленных народов создание письменности и литературных языков оказалось неподъемным. Больше того: в последующие десятилетия из сорока народов, получивших письменность на родном языке, двадцать перешли к обучению детей в школе на литературных языках других наций (главным образом, на русском). Из-за малочисленности ительмены, коряки, удэгейцы, нанайцы и др. народы не смогли создать свою художественную литературу, публицистику, что в свою очередь сдерживало развитие языков этих народов. В этих условиях неизбежен был переход обучения после начальных классов на русский язык, что существенно расширило его функции. Он стал для молодого поколения национальных окраин не только средством межнационального общения, но и языком мировой культуры и науки, передовой идеологии, позволив тысячам молодых людей национальных районов Севера и Сибири «в просвещении стать с веком наравне». Полифункциональность русского литературного языка способствовала его быстрому и широкому распространению среди народов Советского Союза.

Каждый человек любой национальности, знающий русский литературный язык, может приобщиться к русской культуре, освоить классические произведения русской литературы и переведенные на русский произведения иностранных авторов; получить сведения (из газет или через радио и телевизионные передачи) о событиях в мире. С другой стороны, выдающиеся произведения советских национальных литератур становятся достоянием иностранных читателей прежде всего через русский текст или в переводе с него. Мировой известностью пользуются произведения Ч. Айтматова, написанные на русском языке. Такие крупнейшие национальные поэты, как Расул Гамзатов, Давид Кугультинов, Кайсын Кулиев, стали известны европейскому читателю через переводы на русский язык.

Оценивая значение русского литературного языка в жизни народов нашей страны, Ш. Р. Рашидов справедливо утверждает: «Народам сегодня необходимы устойчивые мости в большой мир, который всегда богаче, шире, многообразнее культуры каждого отдельного народа» [5].

Нет никаких оснований оспаривать тот факт, что освоение русского литературного языка народами Советского Союза — явление прогрессивное. В современных условиях сбывается предвидение В. И. Ленина о том, что ход общественной жизни приведет к сближению народов России, к тесному общению и братскому единству, к добровольному изучению русского языка [6].

Но процесс перехода отдельных групп национального населения на русский язык (как показывает социолингвистическое обследование в Сибири) проходит неравномерно в зависимости от глубины и длительности контактов национального населения с русскими, от компактности его расселения и, главное, от возраста носителей национальных языков. Эта неравномерность в освоении русского языка обусловлена и другими факторами: сохранением традиционно национальных видов труда (оленеводство, охота, рыболовство) или переходом к новым видам деятельности.

Поскольку реальным фактом в жизни народов Сибири стало массовое двуязычие, перед лингвистами встала задача изучить конкретно виды двуязычия, сферы употребления родного и русского языков и их функциональное размежевание. Выяснить языковую ситуацию у народов Сибири в 60-е годы попытался В. А. Аврорин при участии большой группы филологов Сибири, применяя метод анкетирования. Результаты этого социолингвистического обследования позволили внести существенные корректировки в общее представление о языковой ситуации у народов Сибири. С тех пор прошло около двадцати лет. Языковые процессы у народов Севера и Сибири продолжали развиваться. Лингвосоциологические экспедиции сотрудников Института истории, филологии и философии СО АН СССР последних лет в некоторые районы Сибири показывают, что в знании родного и русского языков у разных возрастных групп нивхов, нанайцев, кетов, селькупов и др. наблюдаются значительные различия. Дети и молодые люди хорошо владеют русским, почти не зная родного языка; старшее поколение людей пользуется родным языком. Частота и длительность употребления русского языка в различных ситуациях общения и редкое обращение к родному языку определяют в сознании молодых людей установку на русский язык: он употребляется в функции языка школьного и специального образования, производства, средства получения сведений о событиях в жизни страны и за ее пределами. Поскольку любой язык, будучи психофизическим явлением, осваивается и утверждается через узус, активное употребление русского языка и редкое пользование родным языком приводит к забвению или переходу в пассивный запас слов, словоформ, синтаксических моделей родного языка в сознании его молодых носителей. И, естественно, если молодое поколение людей из малых народов Сибири и Севера не унаследует язык предков, он станет мертвым языком.

Далеко не все малые народы Севера и Сибири переживают процесс самоассимиляции. Так, например, негидальцы в Хабаровском крае сохраняют родной язык в условиях бытового общения и в производственной деятельности; культурно-просветительская работа и школьное обучение осуществляются на русском. Сохраняют и развивают родной язык долгане, для которых усилиями новосибирских лингвистов Е. И. Убрятовой и В. М. Наделяева два года назад была разработана письменность.

Наблюдается общая тенденция в развитии языков народов Советского Союза. Она определяется сближением экономики и культуры советских народов, становлением новой исторической общности — советского народа. Чтобы определить языковую политику, общую и конкретную (по отношению к каждому малому народу), лингвисты должны учитывать реальную языковую ситуацию в данное время, видеть общий путь и частные тропинки в движении языков, исходя из известного марксистского положения: «История есть не что иное, как последовательная смена отдельных поколений, каждое из которых использует материалы, капиталы, производительные силы, переданные ему всеми предшествующими поколениями; в силу этого данное поколение, с одной стороны, продолжает унаследованную деятельность при совершенно изменившихся условиях, а

с другой — видоизменяет старые условия посредством совершенно изменившейся деятельности» [7]. В соответствии с этим положением строится и языковая политика по отношению к малым народам Севера и Сибири, т. е. диалектически гибко, с учетом культурного наследия прошлых поколений, отраженного в языке, и новых потребностей людей в изменившихся условиях их жизни.

Процесс сужения сферы применения родного языка, сокращения его функций и переход на двуязычие у малых народностей Севера и Сибири, таким образом, обусловлен социальными факторами. Он носит поэтому необратимый характер. Поскольку родной язык жив и продолжает служить (пусть даже в узкой, семейно-бытовой, сфере общения), его существование следует поддерживать, чтобы, прежде всего, избежать препятствий (дисгармонии) в общении людей старшего и молодого поколений данной народности, для утверждения их национального самосознания, а также для накопления сведений на этом языке, имеющих культурную и научную ценность.

В специальном постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера» предусмотрен комплекс взаимосвязанных решений, в числе которых «Академии Наук СССР рекомендовано продолжить лингвистические и социологические исследования по проблемам развития письменности на языках народностей Севера. Министерству просвещения СССР, Академии педагогических наук СССР, Министерству высшего и среднего специального образования СССР, Государственному Комитету СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли и Совету Министров РСФСР обеспечить разработку учебных программ, подготовку и выпуск учебников, учебно-наглядных пособий, словарей для общеобразовательных школ, педагогических училищ и институтов и наглядных пособий и методических указаний для дошкольных учреждений...» [8].

Для практической реализации этих решений необходимо объединить усилия лингвистов страны, ученых-языковедов Ленинграда, Москвы и Новосибирска, а также тех преподавателей лингвистических кафедр вузов Сибири и Дальнего Востока, которые занимаются языками аборигенного населения Севера. С этой целью целесообразно создать перспективные группы лингвистов под руководством ведущего специалиста для изучения языка каждой народности Севера, чтобы они, эти группы, могли использовать имеющиеся лингвистические исследования и, учитывая современное состояние языков народностей Севера, поставить перед собой новые конкретные задачи.

Первоочередной задачей лингвистов и органов просвещения в современных условиях является содействие развитию двуязычия, так чтобы молодое поколение национальных районов Севера и Сибири в совершенстве владело бы родным и русским языками, что способствовало бы восстановлению гармонии общения людей разных поколений и вместе с тем позволило развивать культуру этих народов.

Двуязычие в национальных районах Сибири развивается в двух основных формах: 1) язык народности и усвоенное через непосредственное общение русское просторечие с элементами диалектной речи (главным образом, старожильческой); 2) язык народности и русский литературный язык, освоенный через школьное и специальное образование, активное чтение литературы и публицистики. Разумеется, лингвисты должны содействовать утверждению второй формы двуязычия, создавая нормативные словари-справочники и грамматики, пособия по культуре национальной и русской разговорной речи. Пока что для этого сделано мало.

Двуязычие сибирских народностей в зависимости от степени владения родным и русским языками может быть «совмещенным» (compound) или «соотносительным» (coordinate). В первом случае имеет место совмещение фактов двух языков (явление интерференции); во втором — мысль целиком воплощается средствами одного языка. Специалисты (лингвисты, психолингвисты, методисты) должны детально изучить типологию языков

в условиях двуязычия, чтобы разработать рекомендации для регулирования соответствующих языковых процессов. Эта тема на языковом материале народов Сибири остается неизученной. И пока еще нет лингвистов, подготовленных для такого исследования.

Поскольку язык каждого народа, большого или малого, — это важнейший исторический источник, встает задача подробного описания всех уровней каждого языка народностей Севера и Сибири. И прежде всего необходимо обратить внимание на исчезающие языки. Для этой цели нужно точно и подробно зафиксировать эти языки в виде множества текстов, особо выделив из их числа фольклорные. Последние необходимо представить в магнитофонной записи. Но для лингвистического описания языков сохраняют свое значение и фонетические или фонематические записи текстов. С учетом современного уровня развития фонологии и экспериментальной фонетики необходимо усовершенствовать орфографию тех языков народов Севера и Сибири, орфография которых по разным причинам оказалась несовершенной, неточно отражающей фонетическую систему языка.

Пока предпринята попытка усовершенствовать орфографию национального языка. Последовательное совершенствование орфографии других языков этого региона потребует координации усилий филологов всех причастных академических учреждений и вузов, где ведется изучение языков народов Сибири.

Особенно важной и вместе с тем огромной по масштабу работ является проблема создания максимально полных словарей языков этих народов. Создание таких словарей может стать реальностью при широком вовлечении в подготовительную работу представителей интеллигенции, знающих язык своей народности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ханазаров К. Х. Решение национально-языковой проблемы в СССР. М., 1982.
2. Советское содружество народов. М., 1972, с. 14.
3. Ленин В. И. Критические заметки по национальному вопросу.— Полн. собр. соч., т. 24, с. 133.
4. Маркс К. Замечания па книгу А. Вагнера «Учебник политической экономии».— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 19, с. 377.
5. Рашидов Ш. Р. Язык нашего единства и сотрудничества. М., 1979, с. 22.
6. Ленин В. И. Нужен ли обязательный государственный язык? — Полн. собр. соч., т. 24, с. 293—295.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология.— Соч. 2-е изд., т. 3, с. 44—45.
8. Правда, 1980, 26 февр.